

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Евлампиева Игоря Ивановича на диссертацию Шурунова Константина Михайловича «Концепт динамического мистицизма в пространстве историко-философской рефлексии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии (философские науки).

Актуальность темы исследования.

Актуальность диссертации прежде всего связана с демонстрацией сближения философии и науки в сфере, которая кажется очень далекой от современного научного познания. Господство рационализма и культ научного разума в нашу эпоху привели к исключению понятия мистического опыта из числа интеллектуальных концептов, признаваемых наукой и обществом в целом в качестве значимых для развития познания и культуры. Однако современная наука подошла в своем развитии к исследованию таких областей явлений, в которых наглядно проявляется ограниченность традиционного научного разума и выявляются закономерности, не укладывающиеся в границы классических представлений, соответствующие тому, что в истории человечества называлось «мистикой» и «мистическим опытом». Современная физика признает вполне реальными такие феномены, как мгновенное влияние одного процесса на другой процесс, удаленные от первого на огромное расстояние, или такие, как мгновенное перемещение материальных объектов из одной точки пространства в другую. С точки зрения классической науки такого рода феномены являются «мистическими», теперь же физика вынуждена рассматривать их как важную часть природных закономерностей. Описание этих явлений в рамках стандартных научных методов сталкивается с большими проблемами, но здесь и выясняется значение философии, которая имеет давнюю историческую традицию описания мистических феноменов. Новый синтез философии и науки после нескольких

веков их отчуждения является предельно актуальной задачей, которая поможет науке преодолеть нарастающие проблемы в ее развитии, а философии придаст новый импульс плодотворного развития.

Обоснованность и достоверность полученных научных результатов и выводов.

В первой главе диссертации автор исследует понятие мистического опыта в философии и показывает, что он естественно возникает в построениях философов и без него философия не может развиваться. Уже первые греческие мыслители выдвинули идею о возможности для нашего сознания непосредственного контакта с первоисточком всего существующего и получения через этот контакт абсолютной Истины. В диссертации хорошо продемонстрировано, что философия невозможна без метафизики, без описания Абсолюта — того, что является обоснованием всех относительных форм бытия в нашем мире. Но метафизика как форма постижения Абсолюта не может иметь ту же форму, которую имеет конкретное рациональное познание относительных и конечных явлений. Постигание первоисточка всего существующего само имеет абсолютный и бесконечный характер, т. е. выходит за рамки всех возможных рациональных форм познания, поэтому оно неизбежно должно носить мистический характер по отношению к этим рациональным формам.

Развертывая эту основополагающую идею своего исследования, К.М. Шурунов анализирует ключевые версии мистической (т. е. метафизической) философии в истории европейской мысли и пытается выделить те базовые аксиомы, на которых построена эта форма философии, и те важнейшие принципы, которые определяют более конкретное развертывание ее содержания. Хотя мысль о рациональном анализе мистического опыта и мистической философии кажется противоречивой, в диссертации хорошо показано, что эта мысль кажется невозможной только обыденному сознанию, для философского сознания она является естественной и неизбежной. В этом заключено важнейшее отличие

философского познания от естественнонаучного. Последнее оперирует только конечными формами познания, в то время как философия, начиная свои построения с познания Абсолюта, неизбежно должна использовать бесконечные, интуитивные формы познания и должна уметь связать их с конечными, рациональными формами. Это означает, что философия является более универсальным методом познания, чем наука, и наука не сможет достичь полной связности и обоснованности своих знаний, если не пойдет на союз с философией — ведь реальность, которую хочет познать наука, безусловно содержит бесконечные и абсолютные элементы. К.М. Шурунов ясно показывает (с. 20-22), что иерархия форм познания прямо соотносится с общей структурой реальности, включающей уровень Абсолюта (мира как такового, в терминологии диссертанта), уровень, задающий акт обоснования Абсолютом конечных вещей и явления («как работает мир», в терминологии диссертанта) и уровень собственно феноменальной реальности, в которой мы существуем. Наука знает только второй и третий уровень, но без понимания первого целостное познание невозможно. Его познает философия через акты интуиции, т. е. через не-дискурсивные, «мистические» акты.

Далее диссертант очень правильно разделяет две формы развертывания содержания мистической философии: путь внутрь и путь вовне. Мистик может искать Абсолют в своей собственной душе, наиболее наглядный пример здесь дает учения Мейстера Экхарта, или стремиться к мистическому, т. е. целостному, восприятию всей окружающей действительности (это можно найти, например, в мистическом восприятии мира Парменидом). Можно посетовать, что К.М. Шурунов не развивает подробно анализ этих двух путей мистического философствования и не доводит свою мысль до вывода о том, что в конечной точке эти два пути совпадают: мистик, нашедший Абсолют в себе, видит в нем весь мир, а тот, кто слился с миром, осознает что полностью проникся Абсолютом. Впрочем, этот вывод напрашивается из проведенного в диссертации анализа учения Мейстера Экхарта (с. 57). Здесь диссертант подчеркивает

неустрашимый личностный элемент мистического опыта: этот опыт не имеет «всеобщей», абстрактной формы и должен быть развит каждым из особенностей собственного отношения к миру. Это определяет такую известную характеристику мистического философствования как важность учительства, наличие авторитетного «свидетельства», которое дает ученикам мистика-учителя основу в их построении собственных форм мистического опыта.

В диссертации подробно анализируются системы Парменида, Гераклита, Платона, Мейстера Экхарта, Николая Кузанского, Мартина Хайдеггера и др. Рассмотрение столь разных по стилю и методу философских систем позволяет, с одной стороны, показать многообразие форм самого мистического опыта, но, с другой стороны, доказать безусловное единство общей направленности мистической философии на постижение Абсолюта, основания всего существующего. Поскольку в средневековой философии мистический опыт понимался только как в рамках христианского мировоззрения, К.М. Шурунов показывает, как в его структуре интерпретировались ключевые принципы христианства, прежде всего принцип троичности Бога (Абсолюта), это показано на примере философии Николая Кузанского.

В результате, в первой главе диссертации дается очень оригинальное и точное описание основных особенностей мистического философствования, причем наглядно продемонстрировано принципиальное значение этой формы познания для выстраивания целостной системы знания о мире, включающей в том числе и конкретное научное знание.

Во второй главе диссертации рассматриваются современные формы интерпретации феномена техники. На первый взгляд, кажется, что эта тема не имеет отношения к проблеме мистического философствования, но, поставив в центр рассмотрения работу М. Хайдеггера «Вопрос о технике», К.М. Шурунов, убедительно показывает, что развитие техники можно рассматривать как один из факторов, заставляющих научное сознание признать значимость мистического опыта. Обращаясь не только к философским идеям Хайдеггера, но и к философии

И.Г. Фихте, диссертант показывает, что техника представляет собой как бы иную реальность внутри закономерной земной реальности. Хотя формально ее существование не нарушает законы природы, она не может быть буквально выведена из законов природы, в технике происходит явление Абсолюта в его неизвестных природе сторонах, явление «несокрытости», используя терминологию Хайдеггера. При этом в диссертации правильно отмечается, что парадоксальность техники связана с тем, что она являет Абсолют в «несобственной» форме конечного бытия, и это приводит к двусмысленной роли техники в нашей жизни: она может поработать нас, если мы примем ее бытийную форму за ее сущность, или раскрывать нашу подлинную свободу, если мы за этой формой увидим подлинную сущность техники в выражении бесконечного и абсолютного. Именно в смысле такого выражения абсолютного, т. е. предельной Истины, диссертант трактует известное и до сих пор дискуссионное понятия Хайдеггера «по-став», которое он полагает в основание сущности техники: «по-став» – это выведение подлинного, т. е. абсолютного Бытия, в свет нашего сознания. Интересным и плодотворным в этом контексте выглядит сопоставление указанной интерпретации техники в работе Хайдеггера и определения человеческого ремесла как подобия божественного ремесла в философии Николая Кузанского (с. 88-89).

Философское понимание техники как своего рода формы организованного мистического опыта, которое К.М. Шурунов развивает на основании идей Хайдеггера позволяет естественно увидеть неустранимый мистический элемент в научном познании. Научное сознание считает технику естественным результатом развития теоретического научного познания, но в диссертации очень правильно доказывается, что соотношение науки и техники является скорее обратным — если мы рассматриваем процесс познания во всей его исторической последовательности и в органической целостности всех его элементов (что, к сожалению, не свойственно самому научному сознанию). Фактически, в технике научное познание представлено в свое полной структуре, включающей то

интуитивное отношение к Абсолюту, которое в «строгом» научном знании оказывается нивелированным. В результате, анализ сущности техники и ее роли в развитии познания позволяет диссертанту естественно перейти к вопросу о присутствии элементов мистического опыта непосредственно в современном научном познании.

Третья глава диссертации направлена на анализ проблем современной науки с целью усмотрения в них настоящей необходимости признания мистического опыта и его включения в научный дискурс. Рассматривая развитие научного познания, К.М. Шурунов выделяет в качестве главной тенденции этого развития редукционизм, т. е. сведение всех сложных процессов и закономерностей к простым и элементарным. Но эта тенденция, как хорошо показано в диссертации не позволяет создать единую научную картину мира, поскольку принципиальное разнообразие областей природных явлений заставляет для объяснений каждой такой области вводить дополнительные предположения, не действующие в других областях. Происходит фрагментизация научного знания и идеал единого научного объяснения природы оказывается недостижимым. К счастью, возникновение квантовой механики и ее активное обсуждение научным сообществом заставило ученых увидеть наличие в их собственных построениях противоположной тенденции — тенденции к пониманию целостности природы и к интерпретации отдельного явления не как обособленной части этого целого, слабо связанного с единым, но как «аспекта» всего единого. В результате, в самом научном сознании возникает понимание того, что реальность нужно понимать не в качестве разделенной на отдельные элементы и адекватно познаваемой аналитическим методом, а в качестве целостной, неделимой и «нелокальной», т. е. принципиально взаимосвязанной во всех своих частях, даже бесконечно удаленных друг от друга (с. 112). Выделяя этот важный результат развития современного научного сознания К.М. Шурунов выводит отсюда необходимость признания мистического опыта в рамках науки, поскольку так понятая реальность не может быть познана строго рациональным научным методом и предполагает

необходимость интуитивного, т.е мистического, отношения. Далее в третьей главе обсуждается соотношение выявленного мистического элемента и традиционной научной рациональности, здесь диссертант оригинально применяет квантовомеханические понятия декогеренции и рекогеренции, описывающие редукцию целостных состояний вселенной к их независимым макроскопическим частям и восстановление целостного рассмотрения систем независимых объектов при переходе к определенному рода квантовым явлениям (явлениям квантовой «запутанности»).

Для иллюстрации естественности появления в научной картине мира мистических элементов, обозначающих постижение Абсолюта как основания конкретных природных явлений, диссертант очень удачно использует концепцию развития мироздания, созданную Пьером Тейяром де Шарденом. В этой концепции К.М. Шурунов справедливо видит удачный пример синтеза современных достижений науки и философского понимания мироздания, включающего в себя неустранимые мистические элементы. Общим выводом диссертации становится признание необходимости восстановления целостности познания природы и человека на основании философского знания и философского метода, включающего в себе в качестве центрального элемента интуитивное постижение, т.е. мистический опыт, Абсолюта, абсолютного Бытия. Нужно признать, что это очень правильный и перспективный вывод.

В целом нужно констатировать, что авторская аргументация вполне обоснована и научно корректна, выводы сформулированы четко и не вызывают возражений. К. М. Шурунов демонстрирует глубокое понимание анализируемых философских текстов, в которых он акцентирует внимание на мистические элементы, причем интерпретации отдельных работ дополняют друг друга и складываются в достаточно ясную и последовательную систему представлений, которая и изложена в диссертации. Для диссертации свойственна проработка значительного количества интердисциплинарных публикаций, релевантных избранной ее автором теме. Список использованной литературы на русском и

иностранном языке полон и вполне отвечает поставленным задачам. Методология работы хорошо продумана и соответствует цели и задачам диссертации, обеспечивая их реализацию.

Новизна исследования.

Новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в демонстрации универсального значения мистического опыта, выявленного и подробно исследованного в истории философии, во всех сферах жизни человека и общества и в связи с этим в наглядном доказательстве его присутствия и значимости в области наиболее явно сопротивляющейся внедрению этого понятия — в науке. Автор удачно обобщает понятие мистического опыта, являющееся привычным для философии, и показывает необходимость его применения в области научного познания.

В качестве элемента новизны можно признать демонстрацию того факта, что определенная философская интерпретация техники, заданная М. Хайдеггером, но имеющая истоки в классической философии (Николай Кузанский, Фихте), помогает увидеть неустранимый элемент мистичности (метафизичности) в рациональных формах познания и деятельности человека. В этом смысле указанный подход к философии техники может рассматриваться как эффективный способ внедрения чисто философского понятия мистического опыта в сферу научного познания.

Наконец, безусловным элементом новизны исследования является ясная демонстрация наличия мистических элементов в структуре современной науки (в квантовой теории и ее приложениях), точно так же как и демонстрация возможности проинтерпретировать эти элементы как конкретные (естественнонаучные) формы интуитивного постижения Абсолюта, аналогичные тем формам постижения Абсолюта, которые подробно анализировала философия в своем историческом развитии.

Значимость для науки и практики полученных результатов.

Результаты диссертации позволяют более точно определить причины кризисных явлений в современной науке и наметить путь преодоления нарастающего кризиса через более полное использование достижений философии и через соединение науки и философии в рамках единой и универсальной картины мира, охватывающей не только природу, но также человека и метафизический Абсолют. В практическом плане это означает необходимость более полного освоения учеными-естественниками истории философии и основных тенденций развития современной философии.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Результаты диссертации могут быть использованы для формирования курсов лекций для студентов по истории философии и философским вопросам естествознания; особенно важной линией практического применения выводов диссертации нужно признать разработку специальных курсов по философии для студентов естественнонаучных специальностей, эти курсы должны стимулировать интерес студентов к философии в плане ее влияния на науку и в перспективе соединения в наукой с целью построения синтетической картины мира.

Критические замечания.

1. Описывая свое понимание мистического опыта в философии, К.М. Шурунов выделяет три уровня рассмотрения всего существующего: «в основании – то, что есть мир, неизречённая Истина; выше, на среднем уровне – то, как работает мир; и ещё выше – собственно наблюдаемый мир (сущее)» (с. 20). Интуитивное, мистическое постижение диссертант связывает с первым, самым глубоким уровнем, причем далее в диссертации он не раз называет этот уровень традиционным философским термином «Абсолют». Однако такое

отождествление «мира», т. е., видимо, всей целостности мирового бытия, и «Абсолюта» нужно признать неточным, не отвечающим выработанной в мировой философии систематике мистического опыта. Такие известные философы, развивающие идею мистического постижения реальности, как Николай Кузанский и Шеллинг, прямо разводили в качестве принципиально разных уровней Абсолют и мир как целое (как совокупность всех явлений и конкретных форм бытия).

2. Еще одной терминологической неточностью является постоянно присутствующие в диссертации утверждения о том, что в мистическом опыте человек соприкасается с Истиной и что Истина является самым глубоким, первичным уровнем бытия (см. приведенную в предыдущем пункте цитату). Но Истина (даже с прописной буквы) является гносеологическим понятием, т.е. понятием, относящимся к результатам познавательных актов в сознании, а предметом мистических актов является Абсолют или абсолютное Бытие. Следовало бы более точно использовать эти термины.

3. На стр. 25-26 диссертации К.М. Шурунов описывает два пути мистического постижения Абсолюта (Истины) — путь внутрь человеческой личности и вовне (в мир). Это в целом правильное и важное различие иллюстрируется указанием на то, что «осмысление пути внутрь является одним из доминантных подходов работ Гуссерля, пути вовне – работ Хайдеггера» (с. 26). Далее диссертант не поясняет своей мысли, а она вызывает недоумение, ведь известно, что Хайдеггер строил свою «фундаментальную онтологию» на основе феноменологического метода Гуссерля, причем он сам описывал суть своей философии с помощью тезиса: «фундаментальная онтология есть феноменология человеческого бытия». Кажется, что здесь явно присутствует тот же метод движения «внутри» человеческого бытия.

4. В параграфе 1.2 К.М. Шурунов дает интерпретацию ключевого понятия философской системы Николая Кузанского — понятия возможности-бытия (*possest*). Это понятие представляется в диссертации как замена понятия

«абсолютная (активная) возможность», а последнее — как динамическое и потенциальное основание всех действительных вещей и явлений. Диссертант при этом замечает, что у самого Николая Кузанского есть полное уравнивание возможности действительности, но он решат спорить с «классиком» и заявляет: «С точки зрения автора диссертации, здесь Николай Кузанский вступает в некоторое противоречие с самим собой, ибо активная возможность (*possest*) является активной, рождающей действительность. Полностью соглашаясь со второй частью этого доказательства (о том, что действительность не может предшествовать возможности), автор не видит никаких противоречий в утверждении о том, что абсолютная активная возможность предшествует действительности» (с. 44). Такая интерпретация превращает Кузанца в предшественника Бергсона с его динамическим, становящимся Абсолютом. Столь радикальная «модернизация» взглядов возрожденческого мыслителя не может быть признана правильной. На деле, описывая Абсолют термином *possest*, Николай имеет в виду, что в Абсолюте исчезает различие между действительным и возможным, т. е. все возможности одновременно *действительны*. Например, в нашем мире стол не может быть одновременно и прямоугольным и круглым, только одна из возможностей действительна, но в Боге это возможно, поскольку он выше противоположности конкретных атрибутов. В этом смысле *possest* обозначает *статичный*, но совершенный в своей «полноте» Абсолют (позже на этом же пути Декарт определял Бога как одновременную актуальность всех возможных предикатов всех возможных субъектов).

Изложенные выше замечания не умаляют неоспоримых достоинств диссертации и носят рекомендательный и уточняющий характер.

Заключение.

Диссертация Шурунова Константина Михайловича является завершенной научно-квалификационной работой, обладающей несомненной научной новизной и оригинальностью. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация соответствует требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. No 842 (в редакции от 07 февраля 2023 г.). Автор диссертации «Концепт динамического мистицизма в пространстве историко-философской рефлексии» Шурунов Константин Михайлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии (философские науки).

Официальный оппонент:

Евлампиев Игорь Иванович,

доктор философских наук, профессор,

профессор Кафедры русской философии и культуры

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, Менделеевская линия, д. 5

Тел.: +7-905-284-97-52

E-mail: yevlampiev@mail.ru

«16» мая 2023 г.

/ И. И. Евлампиев /

личную подпись

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. Корольская

16.05.23.